

ЗА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА

Газета издается с 1956 г.

ЧЕТВЕРГ, 9 февраля 1989 г.

№ 2 (1228)

ЛЕКТОР—СПЕЦИАЛИСТ ХОЗЯЙСТВА

На вопросы студентов отвечает председатель колхоза

На одной из последних лекций по курсу «Введение в специальность» кроме студентов присутствовали и дипломники. Чем же вызвана такая заинтересованность? А тем, что лекцию читал выпускник мехфака 1960 года, председатель колхоза «Казьминский» Тера депутат Верховного Совета СССР А. А. Шумский. Вместе с ним в аудитории был главный инженер этого же хозяйства выпускник мехфака 1969 года И. В. Святохин.

Обычна и необычна судьба А. А. Шумского. После окончания института он работал заведующим мастерскими в колхозе им. Чапаева. Одинадцать лет был главным инженером, два года возглавлял районное отделение сельхозтехники, а с 1974 года — бессменный председатель колхоза, известного как один из лучших в Ставрополье и в стране. Именно на этой работе полностью проявил свои возможности наш выпускник.

Колхоз «Казьминский» средний по размерам, однако по прибылям в настоящее время он находится в числе трех лучших хозяйств края. Свыше 1000 рублей прибыли дает каждый гектар в этом хозяйстве. Не просто и не быстро пришел этот успех. Творческий поиск, стремление сегодня работать лучше, чем вчера, всегда отличало А. А. Шумского.

Еще в Х пятилетке колхоз стал новатором в создании севооборотов, специализи-

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР ОБ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ

ПЕЧАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В последнее время мы все чаще начинаем говорить об интеллигентности, культуре человека. Нам это нужно знать и как будущим специалистам, руководителям, и потому что каждому человеку нужно уметь себя вести.

Все кажется очень просто, но это только на первый взгляд. Многие из нас до сих пор не могут оставить школьную варварскую привычку расписывать парты. Я уже не говорю о том, что мы научились не обращать внимания, если юноша курит, разговаривая с девушкой. Зато лекция по этике и эстетике первокурсникам, как выяснилось, не нужны. Эти два часа для большинства просто выпадают из расписания. Печально, конечно, но это реальность.

В группах каждую неделю проходят политчасы. Мне кажется, интересно было бы поговорить на них о самих себе. Ведь между культурой студента и его успеваемостью существует

В текущем году меня назначили наставником группы первого курса ветеринарного факультета. Работа наставника понимается так, что преподаватель, имеющий опыт учебной и воспитательной работы, должен его передавать студентскому коллективу, т. е. помогать ему в самоуправлении, контролировать текущую успеваемость, заниматься воспитательной работой, организовывать всю жизнь в группе и сплачивать студенческий коллектив.

Безусловно, многое приходится растолковывать молодым, убеждать, чтобы они самостоятельно решали вопросы посещаемости лекций и практических занятий, успеваемости, бытовые вопросы, а также общественной работы.

К сожалению, приходится признавать, что некоторая

ХОЧУ ПОДЕЛИТЬСЯ

ИЗМЕНИТЬ СИСТЕМУ НАСТАВНИЧЕСТВА

часть студентов не приучена к самостоятельной работе, то есть самим добывать знания.

Так вот, чтобы проводить эту наставническую работу, необходимо иметь повседневный контакт-контроль за каждым студентом, то есть проводить с ним индивидуальную работу как на кафедре, так и в неурочное время.

Кафедра является основным звеном в учебно-воспитательной работе, поэтому считаю, что наставники должны быть только на тех курсах, где преподаватели данной кафедры ведут свою дисциплину.

Предлагаю наставничество внедрить покурсно, по производственной форме орга-

низации студентов, то есть проводить наставничество на тех курсах, где та или иная кафедра начинает учебный процесс. Затем кафедра по завершению курса передает наставничество последующей кафедре.

Например, кафедра анатомии и гистологии в течение одного года ведет учебную и воспитательную работу со студентами по производственному циклу, а затем она должна передать наставничество следующей кафедре второго курса. Что это дает? Это дает возможность обучать студентов и одновременно заниматься воспитательной работой постоянно при прохождении дисциплины. При такой системе студенты бу-

дут более дисциплинированы, так как им необходимо пройти курс, завершив его зачетом и экзаменом!

А что же сейчас получается? Наставником является преподаватель с первого и до пятого курса, а занятия у подопечных, в лучшем случае, ведет только два года. Студенты же могут находиться под постоянным контролем наставника, когда изучают его дисциплину. А все остальное время обучения студентов наставник просто не в состоянии (если за все братья настоящим образом) постоянно контактировать с ними.

К. КАЛИНА,
ассистент кафедры анатомии и гистологии.

РАЗГОВОР НА ЧИСТОТУ

Совместное заседание совета наставников кафедры управления и бюро ВЛКСМ первого курса экономического факультета продолжалось около трех часов без перерыва. Разговор между наставниками и первокурсниками состоялся острый и нелицеприятный.

Ученые-старожилы экономического факультета не припомнят столь инертного, бесцветного первого курса. За три месяца учебы дважды сорвали комсомольское собрание, почти никто не участвовал в работе ФОП и спортивных секций. Каждый десятый имеет неудовлетворительные оценки по изучаемым предметам. Каждый восьмой допускает пропуски занятий. Свободное посещение воспринято не как средство более углубленного изучения профилирующих дисциплин, а как подаренная ректоратом возможность послать лишних два-три часа. Так называемый «актив» курса с возмущением говорил о том, что преподаватели делают переключку и ведут учет пропусков занятий.

Заведующий кафедрой управления доцент Н. Т. Юхнов дал возможность высказаться всем желающим студентам. Разговор шел в форме свободного обмена мнениями. Некоторые студенты выступали по два-три раза, стараясь найти причины ненормального положения, сложившегося на курсе. Наставники молчали, анализировали услышанное, обдумывали пути выхода первокурсников из состояния безразличия. Первое, на что обратили внимание выступавшие наставники, это отсутствие слаженной работы секретаря бюро ВЛКСМ курса А. Алексеева и старосты курса А. Дюева. Последний без тени смущения заявил на заседании:

«Честно говоря, я в комсомол не верю. Не верю в

его возможности.

И это сказал человек, прослуживший в армии, обучавшийся в Ставропольском политехническом институте, отмеченный доверием Деканата и первокурсников. Что можно ждать от такого «организатора»? В руководящей тройке курса между старостой, комсоргом и профсоргом сложились отношения, как в известной басне Крылова «Лебедь, рак и щука». Каждый из них бьет студенческого самоуправления, так как оно связано с необходимостью взять ответственность на себя.

Второй вывод наставников состоит в том, что на курсе пока не вызван настоящий лидер, признанный студентами. Нынешний состав «актива», который я не случайно беру в кавычки, нуждается в решительном обновлении. Почти все его члены занимают позиции посторонних наблюдателей по принципу «моя хата с краю».

Характерен такой факт: вместе со старостой курса А. Дюевым в общежитии проживал его однокурсник М. Отовалиев, имевший массу пропусков занятий и академическую задолженность по трем предметам. Ни в деканате, ни на комсомольском собрании курса А. Дюев не поставил вопрос о выполнении уставных обязанностей этим студентом. Теперь М. Отовалиев отчислен из института.

Третий вывод, на который указали наставники, состоит в том, что на курсе слабо используются возможности студенческого самоуправления. Надо решительно поднять престиж комсомольского поручения. Ни один случай его невыполнения не должен оставаться безнаказанным. Целесообразнее всего исключить из комсомола нерядовых студентов и отчислить их из института, чем сделать это же на 4—5 курсах. А как можно рас-

ценивать тот факт, что вчерашние школьники, предства при поступлении отличные характеристики, справки о хорошем состоянии здоровья, уже спустя три месяца заявляют о том, что они ни на что не способны, спортом и художественной самостоятельностью не увлекаются, хронически больны астмой, радикулитом и т. д.? Как обман!

На заседании признано целесообразным усилить помощь наставников студентам, провести во всех академических группах комсомольские собрания, качественно обновить актив курсов и групп. Всем неуспевающим будут направлены письма в школы, которые они заканчивали, а также их родителям. Одновременно мы будем широко рассказывать об отличниках учебы в институтской газете, в краевых газетных изданиях.

На заседании отмечался положительный опыт рабо-

ты старшего преподавателя кафедры управления, наставника группы Л. И. Чрагина. Она находитесь в контакте со студентами, познакоившись с условиями их жизни на частных квартирах, встречалась с родителями отдельных студентов, посетила занятия, на которых получено наибольшее число неудовлетворительных оценок. Политинформатором группы Лариса Иосифовна помогает подбирать материалы к очередному политчасу. Самое главное состоит в том, что наставник Л. И. Чрагин заволевал доверие студентов. Она не назидательна для них, а старший товарищ, по мощник, сопереживатель, участник их студенческой жизни.

В. НЕБЕСКОП,
председатель совета наставников экономического факультета, партгрупорг кафедры управления.

На прошедшем в институте празднике «Слава труду!» многие бойцы студотрядов по итогам третьего трудового семестра были награждены знаками ЦК ВЛКСМ, почетными грамотами крайкома, горкома, райкома ВЛКСМ и ценными подарками.

НА СНИМКЕ: зав. отделом студенческой молодежи крайкома ВЛКСМ О. Дьяченко вручает памятный подарок В. Дюеву — командиру студотряда «Ударник», занявшему 1-е место в крае среди мехотрядов.

Фото А. СЫЛКА, студента I курса зоофака.

ПЕРВОЕ — прием в вузы. В последнее время почти ежегодно меняются правила приема, но ни в одном из них нет гарантии от случайного в отборе своего студента. Да и невозможно это, пока все решается между экзаменатором и абитуриентом, даже если это и письменный экзамен! И все потому, что нет настоящего анализа знаний, нет ясности ответа, а есть только большая субъективность в оценке знаний.

На мой взгляд, система приема всех ступенчатых экзаменов должна быть только письменной и защитной ее аудиторной, перед своими же товарищами-абитуриентами. Для этого необходимо разработать билеты по каждой дисциплине, в которых должны быть три-четыре вопроса. Всего

ВТОРОЙ вопрос — это обучение студентов. Правильно, что вводится оплата предприятия за студента, но сам он опять остается в стороне. Да и оплата-то вводится, рассчитанная на среднего студента, а студенты-то разные: и способные, и откровенно слабые, и ответственные, и безответственные. Поэтому, нам представляется, нужна дифференцированная оплата за учебу, то есть по КТУ. Так, если приходится заниматься, тратить время на такое воспитание, пусть это время преподавателей или студентов — неважно, плати. А плата, как стипендия, устанавливается во время сессии на следующий период. Докажем свои способности в будущем, КТУ

его работе. Будут такие ситуации, когда нужно решать сразу, без подсказки, без учебника.

Жизнь потребует экзамена на знания, на умение взять на себя ответственность, на гражданственность. Так, пусть сдадут, закаляются. Без борьбы не может быть стойких бойцов! Экзамены должны быть! Но экзамены разумные. Никто ведь всерьез не проверяет знания у способного студента, честно работавшего в межсессионный период, на «отлично» сдавшего все работы. Он свои знания доказал работой! Так, чтобы было меньше волнений перед экзаменом, нужно постоянно работать в течение всего семестра.

ТЕПЕРЬ хотелось бы коснуться вопроса работы пре-

ности старшего преподавателя давать ему в год читать лекции в небольшом объеме 20—30 часов. От этого будет только дальнейший рост его как преподавателя, так и учебного — к лекции же нужно значительно больше готовиться. Тогда он может расти существенно до доцента. А при настоящей системе: сегодня кандидат наук, ассистент, опыта не приобрел, а завтра появилась должность — и ты — доцент. Смешно! Практики чтения лекций нет, но доцент. А доцента нужно готовить! И лазейку в старшие преподаватели для неопытных нужно закрыть! Нужно оплачивать по ставке старшего преподавателя только привлекаемым с производством неопытным преподавателем.

Прозвонились дозвонились «От каждого по способностям, каждому по труду», мы так и оставили это дозвонились, так как даем человеку должность без учета его возможностей и способностей. Старается все должности распределять поровну, всем одинаково, а способности-то разные. У нас на агрономическом факультете кандидаты наук на должности ассистентов, а на других — не кандидаты старшие преподаватели. Распределение должно быть качественным. Выше квалификации — более благоприятный режим. Тогда и вуз будет сильнее в качественном отношении, и престиж его будет выше. А чтобы это было, надо поощрять способности, творчество и трудолюбие внутри института. Наш орденосный институт мы все должны делать более престижным, чтобы назавтра не осталось без работы.

А престижность института должна начинаться с престижности факультетов. Нужно, чтобы все знали, что здесь дают действительно высшее образование, а в будущем выпускник получит и более высокую должность в сельскохозяйственном производстве. На Западе давно уже институты делятся на престижные и второстепенные. Так, даешь престижный вуз? Или будем продолжать уравниловку?

Эти мысли назрели давно, но не всегда решались вынести их на суд широкой аудитории. Но обнаружены они для того, чтобы их обсудили и преподаватели, и студенты, высказали свои точки зрения, чтобы мы нашли общее решение и начали действовать.

Наш институт входит в десятку экспериментальных согласно приказу № 660. Ему даны права изучать и экспериментировать, внедрять все хорошее в высшей школе, а это незаметно. Мы зачастую идем на поводу у открытого плохих планов и программ. Так, с 1988 года предлагали новые программы, их срочно приспособили, и первые курсы пошли заниматься по ним. А сами программы не выдерживают никакой критики. Так зачем мы устаем? Рекомендовали же часы считать по количеству принимаемых на первый курс, а считаем по уточненному количеству каждый год. Почему? Или делаем повторного и сверхформального приказа? А время требует действовать грамотно, квалифицированно, самостоятельно и быстро!

И последнее! Не хотелось, чтобы прочитали, обсудили, поговорили и оставили без изменений до следующей публикации на данную тему. Пришло время действовать!

П. КЛЮШИН, ассистент кафедры мелiorации и орошаемого земледелия.

ДАВАЙТЕ ОБСУДИМ

А ЧТО МЫ ЭКСПЕРИМЕНТИРУЕМ?

ОЧЕНЬ остро встал проблема подготовки хороших специалистов высшей квалификации. Для этого нужно поднять престижность профессии, чтобы у студента была жажда учебы

и наиболее достойной и одаренной молодежи. Об этом приходится слышать и от преподавателей и от студентов. А вот как это решить и хотелось бы обсудить в настоящей статье.

билетов должно быть не менее 50-ти, желательно до 100, чтобы не было дублирования. Комиссия в составе трех-четырех преподавателей приглашает в лекционную аудиторию группы две, то есть человек 50—60, и они берут билеты. Каждый абитуриент дает подробные ответы на вопросы билета в течение получаса на институтской бумаге. Конечно, абитуриенты заходят без книг и сумок.

После экзаменационные билеты у всех отбираются. Потом каждый защищает то, что написал, а все остальные слушают и дополняют ответ. Правильное дополнение — это плюс. Ответивший садится и также участвует в обсуждении следующих ответов. Преподаватели выступают как жюри и объявляют оценку после ответа, почему и за что, а окончательный балл зачисляется в экзаменационную ведомость с учетом возможных дополнений. Все это займет шесть-семь часов, что и сейчас при приеме экзаменов у такого количества абитуриентов.

Мы не считаем беспорочной такую форму оценки знаний, возможны и другие варианты. Но при такой системе абитуриент будет сам видеть хорошо или плохо он подготовился и, если плохо ответил, то пусть обижается только на себя. Проверяются знания абитуриента, та не по одному вопросу или билету, а по всей сумме знаний, приобретенных в школе, эрудиция, умение творчески мыслить. А для приемной комиссии — это экзамен на объективность. Такой метод оценки знаний подсказало общение с сильными и слабыми студентами. Одни поступают сразу после школы, легко проходят карточную систему экзаменов, но учить их одно мучение, потому что сумма их знаний далека даже от минимума школьной программы.

А другие! Пройти конкурсную систему смогли только после нескольких лет невротичности, но учились только на «отлично». Их эрудиция и трудолюбие вызывают не только восхищение, но и обиду за них. Почему они потеряли столько времени? Кто в этом виноват? Чтобы не потерялась талантливая молодежь при поступлении в вуз, и нужны широко освещаемые и объективные экзамены.

будет пересмотрен. Но, главное, оплатить из своего кармана. И не бояться отчислять слабых и недисциплинированных студентов.

А то, что получается сейчас? Студент учится на протяжении трючка, портит все нервы, а мы ему даем еще стипендию, уговариваем. А он знает себе помаленьку, уверен, что дотянут его до диплома и пошлют работать или в хозяйство, за счет которого получал стипендию, или в то, где своих нерадивых хватает.

В хороших хозяйствах специалистов достаточно, да и резерв готовят из толковых ребят. Но немало слабых, недисциплинированных хозяйственников. Если представить хозяйству дополнительный счет за услуги по подготовке их кандидатур, то наверняка они подумают: «А стоит ли дальше учить такого будущего «специалиста»? Учился плохо — получи диплом о среднем специальном образовании, а за лишние годы обучения верни деньги в институт. У тех же, кто учится добросовестно, имеет большие способности, нужно безбоязненно принимать досрочно экзамены и при выполнении всей программы досрочно выдавать диплом. Это и есть очень важные, экономическая и нравственная, стороны высшего образования. Такие студенты есть! Пусть их небольшая процент, но они есть, и тормозить их умственные способности мы не вправе. Конечно, — может спросить, — а как лабораторные и другие обязательные занятия? Не нужно бояться — они их могут отработать и в вечернее время самостоятельно, и с другими группами и курсами. Вспомню таких студентов, как А. Пожидая и Ю. Парнин. Давать нагрузку, чтобы они не скулили на занятиях, приходилось в два-три раза больше, и они с нею справлялись быстрее, чем вся группа.

ВОПРОС об экзаменах. Много сейчас дискуссий — «нужны» или «не нужны», «трампируют психику студентов», «карточная система» и т. д. Экзамены нужны, и не нужно их сокращать и объединять родственные. Будущему специалисту нужно будет решать не только общие вопросы, но и частные, и очень узкие. И как он подготовится в институте, будет зависеть успех в

подавателей. Пишу слово работа, а сознание протестует. Не работа должна быть, а творчество, энтузиазм и многие другие эпитеты, но только не работа. Нужно быть Педагогом, Ученым, Оратором. Чтобы что-то передать другому человеку, нужно, чтобы он захотел от вас принять. И если вы — Педагог, то вы найдете способ разбудить в другом человеке желание принять от вас знания. А чтобы это были настоящие знания — нужно быть Ученым. И последнее, чтобы вас хотели слушать, нужно уметь излагать свои мысли, то есть быть Оратором. Только при трех этих слагаемых можно стать хорошим преподавателем. Конечно, трудно совместить в одном человеке столько качеств, но стремиться к этому должен каждый преподаватель.

И вот здесь много непонятного исходит, в первую очередь, от Комитета СССР по народному образованию. Что получается? В вузе есть должности, звания преподавателей: профессор, доцент, старший преподаватель и ассистент. Таким ученым званиям, как профессор и доцент, в основном, соответствуют ученые степени доктора и кандидата наук. А должность старшего преподавателя? Чему она соответствует? Чему она соответствует, при каком дележестве и кому она достается? Если ученые звания профессора и доцента заставляют не только до их получения, но и при получении активно работать над собой, быть новатором в науке, то старшего преподавателя может получить любой — лишь бы был на глазах руководства института. Не обязательно быть кандидатом наук, главное — пробыть и получить лекционные часы. Это обыкновенная лазейка. Конечно, могут возразить, что можно быть и не кандидатом, доктором наук, а званием больше. Согласен. Тогда, что мешает активно работать в науке, над собой и защитой доказать свою компетентность? Ответу — лень! Должность — есть, а дальше можно тянуть до пенсии без особого труда. А кандидат наук и в ассистентах сидит. Анахронизм!

Считаю, что должность старшего преподавателя должна присуждаться ассистенту, который защитил диссертацию и ему присвоено звание степени кандидата наук. С получением долж-

ности старшего преподавателя давать ему в год читать лекции в небольшом объеме 20—30 часов. От этого будет только дальнейший рост его как преподавателя, так и учебного — к лекции же нужно значительно больше готовиться. Тогда он может расти существенно до доцента. А при настоящей системе: сегодня кандидат наук, ассистент, опыта не приобрел, а завтра появилась должность — и ты — доцент. Смешно! Практики чтения лекций нет, но доцент. А доцента нужно готовить! И лазейку в старшие преподаватели для неопытных нужно закрыть! Нужно оплачивать по ставке старшего преподавателя только привлекаемым с производством неопытным преподавателем.

Прозвонились дозвонились «От каждого по способностям, каждому по труду», мы так и оставили это дозвонились, так как даем человеку должность без учета его возможностей и способностей. Старается все должности распределять поровну, всем одинаково, а способности-то разные. У нас на агрономическом факультете кандидаты наук на должности ассистентов, а на других — не кандидаты старшие преподаватели. Распределение должно быть качественным. Выше квалификации — более благоприятный режим. Тогда и вуз будет сильнее в качественном отношении, и престиж его будет выше. А чтобы это было, надо поощрять способности, творчество и трудолюбие внутри института. Наш орденосный институт мы все должны делать более престижным, чтобы назавтра не осталось без работы.

К 60-ЛЕТИЮ ВУЗА

НОВАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ В МУЗЕЕ

В музее боевой и трудовой славы нашего института открылась новая экспозиция. Она посвящена достижениям вуза в области селекции. На стенде представлены образцы сортов пшеницы и люцерны, которые принесли славу и их создателям, и коллективу.

Приоритет здесь отдан профессору А. И. Державину, работавшему у нас с 1944 по 1966 год. Он занимался селекционной работой в области отдаленной гибридизации пшеницы с многолетней рожью. Им были получены сорго-гуммевый гибрид и многолетняя рожь. В музее представлена фотография ученого.

Для науки методика отдаленной гибридизации имела, да и сейчас имеет большое значение. Поэтому за исследования в области селекции растений А. И. Державин в свое время был удостоен Сталинской премии.

Обращает на себя внимание сорт нового сорта пшеницы «Стелная-7». Длинные плотные стебли с золотистым отливом венчают тяжелые колосья. Высокая урожайность, устойчивость к болезням и вредителям, скороспелость, прекрасные вкусовые качества — это далеко не полный перечень достоинств сорта. Пшеница районирована для солонцеватых черноземов Ставропольского края. Решением Агрпрома СССР «Стелная-7» признана изобретением. В течение нескольких лет работу над сортом вели группа ученых во главе

с доцентом Б. С. Мина. А вот еще один экспонат — кормовая пшеница Тритикале. У нее тонкие длинные стебли, узкие колосья, мелкое зерно. Сорт выведен последователями Державина в лаборатории НИИСХ, теперь носящей его имя. Тритикале получена при скрещивании полужоно пшеницы люцерму с многолетней рожью при многократном индивидуальном отборе. Сорт имеет высокие кормовые качества, позволяет получать большое количество зеленой массы.

И последний образец. Это люцерна «Заря Ставропольская». По одному внешнему виду можно судить об ее урожайности (больше, чем у Славянской местной): пышный сноп, длинные ветвистые стебли, обильные листья и семена. Сорт выведен отделом селекции и семеноводства опытной станции ССХИ под руководством кандидата сельскохозяйственных наук В. К. Цолявальной. За основу взяты семена из Всесоюзного института растениеводства им. Н. И. Вавилова. «Заря Ставропольская» отличается с синей люцерне. Ее основная отличительная особенность — частичное самоопыление.

Несомненно, и Тритикале, и «Стелная-7», и «Заря Ставропольская» для народного хозяйства крайне важны. По достоинству оценили пшеницы «Стелная-7» и за рубежом. Из Турции, Польши, Венгрии поступили заявки на семена нового сорта.

О. НИКИФОРОВА.

В ЧАСЫ ДОСУГА — НА ВЫСТАВКУ

Картины родной природы

Закрывается выставка работ ставропольского художника А. К. Колосовского, которая проходила в залах краеведческого музея им.

Права. На дворе — стужа, заморозки. А на полотнах — лето, осень, весна. То желтые воды Манычи плещут в раму картины, то монотонно и настойчиво шумит Зеленичку в районе Архизской поляны, то величаво и ниспадают водопады Софийского ледника.

А вот и совсем близкие картины — осень в Ставропольском лесу, копны пшеничной соломы, стога люцернового сена. Кажется, ощущаешь ароматы лугов, лесов, ущелий нашего такого разнообразного по природным поясам Ставрополя.

Впечатляют многих посетителей выставки, оставшихся отзывами о ней, графические работы Александра Константиновича. Среди них выделяется «Патриарх» — лист с изображением вековой сосны. На этом и других листах

каждое дерево, каждая скала или камень имеют свой характер, неповторимость среди себе подобных.

Долгая работа художником — оформителем в парке им. Ленинского комсомола, затем в музее им. Права позволила мастеру кисти и карандаша выработать уверенную, выразительную манеру живописи и графики, композиции и рисунка. Жаль, что подобной выставки не было раньше, а имя художника не было широко известно жителям краевого центра. Было бы желательно сделать не просто показ работ, а выставку — продажу, чтобы желающие могли легко их приобрести.

А нашим студентам, чья жизнь будет связана с природой, хочется посоветовать чаще наведываться в краеведческий музей, обновивший свою экспозицию и устраивающий такие интересные выставки.

Е. ЗОРИНА, наш корр.

Окрестности Кисловодска зимой.

Рис. Е. Ченкаловой, наш корр.